

УДК 1/33/34

В.И. Резюк

ст. преподаватель каф. уголовно-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: rezyuk@tut.by

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Проблема классификации экономических систем и идентификации отдельных из них проявляется при решении ряда теоретических и практических задач: при изучении обособленных экономических школ, осуществлении бюджетирования государственных доходов и расходов, оценке эффективности и правомерности отдельных намерений, резолюций, действий. Для решения задач исследования в статье изучаются и оцениваются положения прошлого, а также обозначаются перспективные вопросы с позиции современного сознания, что позволяет рассмотреть основополагающие понятия от экономики и хрематистики до типологии экономических систем и экономической компаративистики, включая выбор способов решений новых проблем и вызовов, в контексте актуального в настоящее время методологического и понятийного аппарата. Исследование осуществляется в рамках философских проблем экономической теории.

Введение

При изучении отдельных общественных формаций, оценке экономических школ, планировании мероприятий и отдельных действий макроэкономического характера, принятии решений соответствующий субъект опирается на некоторые основы, характеризующиеся концептуальными определениями и терминами. Таким понятием является «экономическая система». Признанное эффективным и рациональным в рамках одной экономической системы решение в аспекте некоторых других может обозначаться как недопустимое или нерациональное. Выделение детерминанты указанного вопроса – проблемы классификации экономических систем, имеющей междисциплинарный характер, – и ее рассмотрение позволяют отразить изменчивый характер одного из системообразующих понятий и выйти на необходимый уровень понимания сущностного значения экономической системы.

Исследование теоретических положений прошлого и актуальных вопросов будущего, касающихся идентификации и классификации экономических систем, с позиции современного сознания позволяет нивелировать несоответствие понятийного аппарата категорий «экономика», «экономическая система» и методологического инструментария изучения их состояния, оценки проблематики классификации экономических систем соответствующего исследуемого этапа развития положениям периода исследования (т.е. настоящему времени, ретроспективному по отношению к наступающему состоянию и перспективному по отношению к предыдущему). Оцениваемые таким образом позиции прошлого и будущего находятся в одном понятийном и методологическом пространстве, актуализированном реалиями.

Термин «экономика» использовал греческий поэт Гесиод (VIII–VII до н.э.), а в научном труде его в IV в. до н.э. впервые употребил Ксенофонт, обозначив экономику естественной наукой. Аристотель выделяет диалектику экономики и хрематистики: значение первой состоит в удовлетворении потребностей, необходимых для ведения хозяйства, сущность второй – рассмотрение накопления денег как основной цели. Именно в хрематистике Аристотель видел причину появления опасного и противоестественного для человека, государства и общества мнения о безграничности имущества и богатства: «Хрематистика расположена рядом с экономикой, люди принимают ее за саму экономику; но она не экономика... [и] не следует природе, а направлена на экс-

плуатирование. На нее работает ростовщичество, которое по понятным причинам ненавидится, так как оно черпает свою прибыль из самих денег, а не из вещей, к распространению которых были введены деньги. Деньги должны были облегчить торговлю, но ростовщический процент увеличивает сами деньги. Поэтому этот вид обогащения самый извращенный» [1].

Последующее состояние общества, начало которому было положено в Европе в XVI в., с позиции Аристотеля можно назвать хрематистическим. С XVII–XVIII вв. в оборот входят термины «капитализм», «западная цивилизация». Все формы обогащения приобрели форму естественного права [2]: в центре социально-экономической мысли возникает «*homo economicus*» (лат.), «*economic man*» (англ.) – экономический человек, стремящийся к перманентному обогащению, обладающий высокой экономической интуицией и познаниями, поведение которого определяется факторами экономической природы, принимающий оптимальные варианты экономических решений, которые обозначил Джон Стюарт Милль [3].

В современном мире термин «экономика» обозначает следующее:

1) хозяйство, совокупность средств, объектов, процессов, используемых людьми для обеспечения жизни, удовлетворения потребностей путем создания необходимых человеку благ, условий и средств существования с применением труда;

2) науку о хозяйстве, способах его ведения людьми, отношениях между людьми в процессе производства и обмена товаров, закономерностях протекания хозяйственных процессов [4].

А. Маршал отмечал, что «созидательная конкуренция менее благотворна, чем идеальное альтруистическое сотрудничество... но более чем глупо игнорировать несовершенства, все еще свойственные человеческой натуре» [5, с. 267].

Термин «экономика» окончательно синтезируется с содержанием хрематистики и поглощает это понятие. Такое подобное положение вещей соответствует периоду до XXI в., в начале которого предпринимались попытки переосмысления сложившейся ситуации, предпосылки которой проявляются в проблематике второй половины XX в.

Экономика, как базовый термин, становится основой понятия «экономическая система» – системы упорядоченных и связанных между собой элементов экономики. Экономическая система – это исторически возникшая или установленная, действующая в стране совокупность принципов, правил, законодательно закрепленных норм, определяющих форму и содержание основных экономических отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономического продукта.

В начале XX в. С.Н. Булгаков отмечал: «Два основных принципиальных вопроса ставятся для разрешения перед экономической мыслью: вопрос об успешности человеческого труда, или о развитии производительных сил человечества, т.е. о прогрессе экономическом, и вопрос о распределении производимых благ в обществе и о справедливом устройстве экономических отношений людей между собою, т.е. о прогрессе социальном» [6, с. 174]. Во всех экономических системах сталкиваются вопросы использования в производстве экономических ресурсов и распределения (обмена, потребления) результатов хозяйственной деятельности.

По мнению Кэмпбелла Р. Макконелла и Стенли Л. Брю, экономическую систему определяют Five Fundamental Economic Questions – пять фундаментальных вопросов экономики: сколько следует производить; что следует производить; как эту продукцию следует производить; кто должен получить эту продукцию; способна ли система адаптироваться к изменениям [7].

Любая экономическая система имеет структуру, включающую:

1) социально-экономические отношения (охватывают отношения людей и социальных групп);

2) организационно-правовые основы экономической деятельности (охватывают нормативно-правовые основы создания, функционирования и возможной ликвидации субъектов экономической деятельности, определяющие пределы свобод хозяйствования, предпринимательства, включающие как нормативные акты, так и иные источники регулирования общественных отношений (традиции, обычаи делового оборота), а также организационные основы, определяемые декларируемыми ценностями и ориентирами, сложившейся практикой, обусловленной правовой культурой, проявлениями правового нигилизма);

3) связи между субъектами экономической деятельности (охватывают горизонтальные, вертикальные и смешанные коммуникации, связывающие между собой субъекты, обладающие неотъемлемым (безусловным) статусом участника экономической деятельности (отдельными гражданами), и имеющие непостоянный (условный) статус (организациями, предпринимателями), отраженные как возможно абстрактные и реальные, которые, в свою очередь, могут трансформироваться в конкретной ситуации (переход абстрактной связи между организациями к реальной между их представителями в рамках связи «человек – человек»).

Как подэлемент связи между субъектами можно рассматривать мотивацию экономической активности, характеризующую ее содержание, обуславливающую снижение или повышение социально-экономической активности, формирование экономического пессимизма или оптимизма.

Экономической, как и иной системе, присущи такие признаки, как:

1) целостность (каждая экономическая система представляет собой обособленную структурную единицу);

2) структурность (каждая экономическая система имеет структуру, состоящую из отдельных элементов);

3) устойчивость (множество элементов экономических систем обеспечивает их определенную стабильность как самостоятельной категории);

4) развитие (экономическим системам свойственно изменение состояния под влиянием внутренних процессов, воздействием внешних факторов).

Понятие, структура, содержание экономической системы предопределены рядом факторов, на основе которых она формируется, возникает и функционирует, обособливается среди иных. По аналогии обозначенного А.И. Зеленковым содержания связи философии и культуры и в сфере экономики «нельзя забывать, что один из важнейших аспектов специфики философского познания мира состоит в использовании категориально-теоретических средств осмысления исследуемой предметной области». Даже при доминировании иного мышления (художественного, экономически обусловленного) «в философии конструируется и используется язык категориальных абстракций или идеализаций особого рода, в совокупности которых опосредованно отражаются фундаментальные основоположения... апеллирующие не к чувственности и эмоциям», а «к человеческому разуму, претендуя на выражение глубинных и инвариантных основ бытия» [8].

Классификация экономических систем способствует процессу познания в условиях сложившейся общественной формации, доминирующих ценностей. В типологии экономических систем выделяются следующие классификационные признаки: экономическая школа; механизм функционирования и способ управления; форма собственности; цивилизация; способ производства; этап исторического развития; территориальность.

В зависимости от экономической школы, являющейся основой, экономические системы подразделяются на классическую (неоклассическую), институциональную, марксистскую и историческую.

Появление мировой классической экономической школы, ставшей основой политэкономии, связывают с выходом «Исследования о природе и причинах богатства»

А. Смита, где все разнообразие экономического мира представлено как единое целое. Неоклассическая школа (Л. Вальрас, А. Маршалл, И. Фишер), возникшая в конце XIX в., исследовала поведение экономического человека, стремящегося максимизировать доход и минимизировать свои затраты. Исследования классической и неоклассической школ стали основой классической (неоклассической) экономической школы. Институционализм (Т. Веблен, У. Хамилльтон) как школа экономической теории рассматривал влияние различных институтов (государства и права, морали и традиций) на принятие экономических решений; это учение трансформировалось в институциональную экономику. Марксизм (К. Маркс, Ф. Энгельс) в качестве фундаментальной проблемы выделил отчуждение человека от результатов его труда, вызвавшее идеи построения коммунистического общества и уничтожения собственнических основ капиталистического общества. Основой исторической экономической системы является одноименное учение, содержанием которого стали изучение и анализ истории хозяйства, конкретных экономических ситуаций и путей их решения (Ф. Лист, В. Рошер, А. Мюллер).

В зависимости от механизма функционирования выделяются традиционная, рыночная, плановая и смешанная экономические системы.

Традиционной экономике характерны преимущественно ручной труд, низкий уровень товарообмена, а в основе решений – вековые обычаи. Система традиционной экономики наблюдается в наименее развитых странах мира (Бангладеш, Афганистан). Рыночная экономика характеризуется многообразием форм собственности, предпринимательской активностью, дифференциацией доходов населения, мощной производственной, транспортной и социальной инфраструктурой. Эта система является основной в отдельных странах Европы (в Англии, в частности). Плановой (централизованной) экономике свойственны приоритет государственной формы собственности, отраслевая монополизация, бюрократизация управления и директивное планирование. Плановая экономическая система характеризует национальные экономики Кубы, Северной Кореи, ранее – СССР. Смешанная экономика представляет собой результат развития экономики с заметной ролью государства; ей свойственны отдельные черты иных видов экономических систем данной классификационной группы: многосекторность экономики, существенная роль государства в управлении и регулировании, ориентация на социальную стабильность. Смешанная экономическая система в последние годы показала себя как самая эффективная и сегодня функционирует в Швеции, Франции, Японии.

Критерий «форма собственности» позволяет выделить классификационные признаки, отражающие частную, государственную, муниципальную и смешанную собственность. Так, в частной системе наблюдается преимущество частной формы собственности, охватывающей как собственность граждан, так и негосударственных организаций, что чаще соответствует либеральному обществу; в государственной – заметное преимущество (кроме формальных проявлений или исключительно деклараций частного-собственничества) или монополия государственной формы собственности. В смешанной системе наблюдается социально-правовой паритет интересов и положения государства и частных собственников.

В зависимости от мировой цивилизации, стадии которой были, в частности, уточнены Д. Беллом, З. Бжезинским, можно выделить доиндустриальную экономику, индустриальную, постиндустриальную.

Доиндустриальная система характеризуется преобладанием аграрного сектора, натуральным обменом, сословным делением общества, низкой социальной мобильностью членов общества; индустриальная – преобладанием производства, развитым сектором товарно-денежных отношений, высокой социальной мобильностью; постиндустриальная – преобладанием сферы услуг, поиском гармонии элементов триады «госу-

дарство – общество – личность», стремлением к взаимодействию в решениях иных локальных и глобальных проблем.

Классификационный признак «способ производства» раскрывает связи производительных сил и производственных отношений и выделяет определенную надстройку и соответствующую ей экономическую систему: первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, социалистическую и коммунистическую.

Более детальная классификация экономических систем предполагает выделение иных признаков, например, этап исторического развития, территориальность. Так, К. Бюхер в 1893 г. предложил классификацию исторических этапов, определяющих вид экономической системы: этап замкнутого домашнего хозяйства, этап городского хозяйства и этап народно-хозяйственного комплекса. Б. Гильдебранд выделял стадии развития экономик: натурального оборота, денежного оборота и кредитования.

Классификационный признак «территориальность» позволяет идентифицировать экономическую систему с учетом всех ее национальных и местных особенностей: не существует двух абсолютно идентичных систем, поэтому потенциал этой классификационной группы позволяет определить ее рамки в зависимости от потребности исследования. Так, выделяются экономические системы Германии, Канады.

Классификационные группы во всем своем многообразии не являются постоянными: типология экономических систем являет собой динамичную категорию.

Мнения по поводу последовательности и продолжительности периода существования и функционирования отдельных экономических систем также разделились, и вряд ли какому-либо из них можно отдать приоритет. Так, сторонники формационного подхода считают, что каждая общественно-экономическая формация сменяется другой, являющейся более прогрессивной. Основоположниками такого подхода являются марксисты, выделяющие первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую формации. Являясь одной из доминирующих в XX в., в XXI в. эта позиция подверглась широкой общественной и научной критике: соответствуя этапам развития отдельных экономических систем (прежде всего Западной Европы), формационное деление вступает в явное противоречие с процессом исторического развития отдельных стран (особенно в Азии).

Согласно мнению сторонников стадийного подхода, общество в своем развитии непременно проходит стадии, позволяющие его характеризовать как традиционное, промежуточное, переходное, зрелое, массового потребления. Основоположником этого подхода, особенно популярного во второй половине XX в., является У. Ростоу, который отмечал, что на первой стадии преобладает сельское хозяйство, на второй – централизованное государство и предпринимательство, на третьей происходит промышленная революция, на четвертой отмечается повышение роли города и его населения, на пятой приоритет отдается производству и сфере услуг.

Сторонники организационного подхода считают, что классифицировать экономические системы следует по формам собственности, правосубъектоспособности уполномоченных принимать решения субъектов, способам координации и мотивации экономической деятельности. На этом основании выделяются традиционная, плановая, рыночная и переходная экономические системы. Приобретя особую популярность в последней четверти XX в., до настоящего времени эта точка зрения является доминирующей.

Согласно мнению сторонников цивилизационного подхода, общество в своем развитии проходит семь цивилизаций, и каждой соответствует экономическая система: неолитическая (продолжительностью 30–35 веков), восточно-рабовладельческая (20–30 веков), античная (12–13 веков), раннефеодальная (7 веков), предындустриальная (примерно 4 с половиной века), индустриальная (230 лет), постиндустриальная (130 лет). Особую популярность цивилизационный подход получил в конце XX в.

Сторонники информационного подхода убеждены, что экономические системы можно классифицировать как неиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные. При этом основным критерием является уровень развития техники и в настоящее время информационных технологий. Основанный на идеях Дж.К. Гэлбрейта информационный подход особую популярность приобрел в конце XX – начале XXI в. ввиду стремительного развития информационных технологий и критики общества потребления.

Характеристика одной классификационной группы часто затрагивает признаки и характеристики иной, с ней не связанной. Так, в оценке индустриальной модели часто выделяется возрастание роли индивидуума и ослабление роли государства, что в основном касается классификации систем по форме собственности, роли государства.

По мнению А.И. Колганова и А.В. Бузгалова, при исследовании экономических систем возникает проблема соотношения исторического и логического. «Действительного многообразия исторического развития систем и их объективно закономерного, очищенного от случайностей, вектора эволюции; исторического описания всех хитросплетений жизни данной экономики (и теорий, ее отображавших) и логического теоретического знания о закономерностях ее функционирования и развития» [9, с. 12].

С точки зрения категоричности идентификации и относимости выделенные проблемы классификации экономических систем можно классифицировать как относящиеся к конкретной экономической системе, проблемы иных экономических систем и общие проблемы всех экономических систем. Таким образом, можно выделить следующие группы вопросов, связанных с классификацией экономических систем:

- 1) проблемы формирования, выделения и обособления экономических систем;
- 2) проблемы функционирования экономических систем;
- 3) проблемы развития экономических систем;
- 4) проблема изучения экономических систем.

Экономические системы не являются статичными, на смену одной приходит другая, в результате осуществляется естественное эволюционное развитие.

Отдельные проблемы классификации экономических систем позволяют выделить и раскрыть законы материалистической диалектики, оказавшей огромное влияние на формирование и развитие отечественной философии и экономической теории: закон единства и борьбы противоположностей; закон переходы количественных изменений в качественные; закон отрицания отрицания.

В соответствии с законом единства и борьбы противоположностей экономические системы, обособившись от иных, позволяют выделить их характерные черты. Однако именно в каждой из них находится источник развития и изменения. Единство противоположностей экономических системы состоит в том, что:

- а) экономические системы неразрывно связаны между собой; не существует абсолютно уникальных систем, каждая в определенной мере похожа на другие, однако не существует и полного сходства: каждая экономическая система отличается от других;
- б) экономические системы взаимно обусловлены: черты одних экономических систем приобретают черты других.

Борьба противоположностей экономических систем состоит в том, что они противодействуют друг другу, взаимно стремятся поглотить иные.

Закон перехода количественных изменений в качественные, как всеобщий закон развития человека и общества, позволяет говорить о том, что в любой экономической системе накапливаются черты, являющиеся предпосылками нового качественного состояния. При этом процесс накопления объективно не может прерываться, если система функционирует.

Закон отрицания отрицания означает, что переход экономической системы из одного качественного состояния в другое происходит после преодоления старого ка-

чественного состояния и принятия в новом виде того, что было накоплено на предшествующем этапе. Так, вторая половина XX в. была ознаменована борьбой рыночной и плановой моделей экономик. В XXI в. сторонники одной идеи, т.н. рыночники, заимствовали идеи «государственников». Так, широкое внедрение получило планирование и бюджетирование доходов и расходов субъектов экономической деятельности – коммерческих организаций [10, с. 132–133]. И наоборот, степень внедрения рыночных механизмов в государственные модели часто превышала бывшие эталоны (например, либерализация в отдельных постсоветских республиках). Особенную актуальность государственное регулирование приобретает в государствах с развивающейся экономикой. Обязательной частью регулирования является монетарная политика, реализуемая посредством бюджетирования – регулирования государственных доходов и расходов. После распада СССР некоторые положения кейнсианской и неокейнсианской школ приобрели особую актуальность, так как форсированная реализация неолиберальной модели, ставшей господствующей в постиндустриальном обществе, в постсоветской экономике провоцировала серьезные проблемы социального характера. Закономерным является трансформация и появление новой модели – социально рыночной, вобравшей в себя многое из кейнсианского учения.

Особое внимание современных белорусских экономистов уделено изучению государственного регулирования рыночной экономики: И.М. Лемешевский выделяет социальную политику рыночной модели, П.С. Лемещенко – институциональную экономику, планирование и регулирование, В.Ф. Байнев – нравственность в экономике и ее инновационное развитие, А.Н. Сенько – управление инвестициями и экономическую безопасность и др. В экономической системе Беларуси, по общему научному и общественному мнению, реализованы инструменты плановой и рыночной экономик, индустриальной и постиндустриальной. Это объективно актуализирует проблему определения всех классифицирующих признаков.

На итоговом пленарном заседании семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов 22 марта 2002 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко так охарактеризовал курс развития: «Создание социально ориентированной рыночной экономики с действенными механизмами государственного и рыночного регулирования». Он выделил признаки «белорусской модели развития»:

1) сильная государственная власть как условие управления государством и обеспечения безопасности граждан, которая призвана определять условия хозяйствования и темпы роста, предотвращать чрезмерное расслоение общества и др.;

2) равноправное функционирование всех форм собственности, соотношение которых должно определяться с учетом национальных интересов;

3) приватизация с участием инвесторов, связывающих с Республикой Беларусь долгосрочные и перспективные планы, способных обеспечить развитие экономики и решение проблем трудящихся;

4) многовекторность экономической политики, предполагающая развитие интеграционных процессов с Российской Федерацией, странами СНГ, другими регионами мира;

5) сочетание экономических и административных методов регулирования;

6) сильная социальная политика как основа белорусской экономической модели [11].

Белорусская экономическая модель характеризуется признаками многих экономических систем: рыночной, смешанной, а также (с позиции сложившейся типологии) чертами различных видов одной классификационной группы. Однако указанная проблематика идентификации и определения классифицирующих начал белорусской экономической системы соответствует диалектике развития общественных отношений.

Изучение и решение проблем классификации экономических систем требует наличия соответствующих инструментов. Представляется, что основой решения должно

стать упорядочение непосредственно процесса классификации экономических систем. Эффективным и специализированным средством является экономическая компаративистика. Компаративистика возникла как область историко-философских исследований философии Востока и Запада, отдельных понятий, категорий и традиций. Экономическая компаративистика – это сравнительное исследование экономических систем, которое в соответствии с современной мировой практикой экономического образования представляет собой необходимый элемент изучения экономической теории [9, с. 3]. Целью экономической компаративистики является изучение различных существующих и существовавших экономических систем. Экономическая компаративистика не просто показывает существование (как одновременно, так и последовательно во времени) различных видов экономических систем, но и анализирует черты сходства и различия между ними. Сравнительное исследование экономических систем выступает как теоретическая и методологическая предпосылка для исследования экономических проблем, дающая возможность реализовать любую исследовательскую задачу с учетом тех факторов, которые указаны выше. Учет многообразия экономических систем позволяет избежать шаблонного подхода к экономике, который вытекает из ограничения знания об устройстве экономических систем стандартной (неоклассической) моделью рыночного хозяйства. Такой ограниченный подход неоднократно порождал грубые ошибки при выработке экономических рекомендаций, касающихся экономик развивающихся стран и переходных экономик, трансформирующихся из плановых в рыночные, а также приводил к недооценке возможных вариаций развития самого капиталистического рыночного хозяйства [9, с. 5–6].

Для компаративистских исследований выработан методологический инструментарий, в котором выделяются:

- а) методы целостного социопространственного исследования;
- б) методы социовременного сравнительного исследования.

Сравнение экономических систем осуществляется на основе выделенных параметров сравнения:

- а) отношения, определяющие аллокацию ресурсов;
- б) отношения собственности;
- в) социальные характеристики;
- г) отношения воспроизводства;
- д) механизмы функционирования экономических систем.

В постиндустриальном обществе достижения экономической компаративистики позволяют выделить появление новых качеств рынка и характеристик экономики, объективно оценить экономическую инфраструктуру, государственное и общественное регулирование экономики, а также обратить внимание на человеческий капитал, миграцию, выработать средства неденежной мотивации, эффективные среду и способы управления экономикой. В современном мире имеется острейшая необходимость экономического сотрудничества. Экономическая деятельность в широком понимании, с ее системными институтами, которые оперируют ценными бумагами, финансовыми и иными ресурсами, определяет судьбу и состояние всей мировой реальной экономики. При незначительном изменении отдельных показателей мировую экономику уже сотрясают кризисы. Финансовый крах в одной стране провоцирует кризис в других странах, а также и в мировой экономике. Всем государствам, идущим по пути глобализации, этого нельзя не учитывать [12, с. 10–14].

Ф. Лист выдвигал гипотезу о том, что государство, испытывающее необходимость реформирования хозяйственного комплекса, должно главным образом учитывать не передовой опыт лидеров, а пути решения ими проблем.

Решение проблем классификации экономических систем сопряжено с решением ряда иных вопросов. Так, В.П. Шиенок выделяет методологические проблемы белорусской юриспруденции как «результат противоречий, накопившихся в общественном и индивидуальном сознании» [13, с. 20], криминологии, занимающей «центральное место среди юридических наук» [13, с. 89–99], изучающих противоправные в одной и допустимые, даже рекомендуемые в других экономических системах действия (в частности, это актуально при оценке эффективности и правомерности отдельных бюджетно-правовых решений).

Междисциплинарный характер проблемы классификации экономических систем с выделенными и иными вопросами обуславливает то, что поиск решения будет осуществляться не рамках одной системы, а в более широком пространстве – мультисистемном по отношению к отдельным видам экономических систем.

Заключение

Существование абстракций – экономических систем – в условиях решения теоретических и практических вопросов отраслевого и межотраслевого характера способствует идентификации отдельных экономических школ, выработке в их рамках эффективных и рациональных практических решений, инструментов, обусловленных пределами характеристик этих систем и тем самым максимально адаптированных к условиям, опереждаемым признаками соответствующей системы, а также прогнозированию последующих действий и резолюций.

Проблематика классификации экономических систем обладает созидющим потенциалом: в современном мире глобальных и частных вызовов решение проблемы классификации экономических систем может трансформироваться в появление синтезированных вариантов экономических систем и принятие абсолютно новых решений (социального, бюджетно-правового и иного характера).

Исследование междисциплинарной проблемы классификации экономических систем позволило отразить ретроспективное взаимоотношение экономики и хрематистики как одну из проблем, дальнейшее многообразие сформировавшихся и выделенных классификационных признаков экономических систем, теоретический и практический потенциал экономической компаративистики, необходимость и готовность решения вопросов, связанных с классификацией экономических систем, в перспективе в мультисистемной среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Политика [Электронный ресурс] / Аристотель. – Режим доступа: http://www.aristoteles-heute.de/sein_a/sein_A/bewegt/organisch/mensch/aristoteles/politics/-ftp/Part0110.htm. – Дата доступа: 01.08.2017.
2. Аникин, А. В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей экономистов до Маркса [Электронный ресурс] / А. В. Аникин. – М. : Полит. лит., 1979. – 367 с. – Режим доступа: <http://economics-lib.ru/books/item/f00/s00/z0000009/st007.shtml>. – Дата доступа: 01.09.2017.
3. Кураков, Л. П. Экономика и право : словарь-справочник [Электронный ресурс] / Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. – М. : Вуз и шк., 2004. – 1072 с. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/18201/ЭКОНОМИЧЕСКИЙ. – Дата доступа: 01.08.2017.
4. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 512 с.

5. Генкин, Б. М. Введение в метаэкономику и основания экономических наук : курс лекций / Б. М. Генкин. – М. : НОРМА, 2002. – 367 с.
6. Булгаков, С. Н. О рынках при капиталистическом производстве / С. Н. Булгаков ; сост., вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. – М. : Астрель, 2006. – 528 с.
7. Макконнелл, К. Р. Экономика: принципы, проблемы и политика : в 2 т. / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. – М. : Республика, 1992. – Т. 2. – 400 с.
8. Философия и методология науки : учеб. пособие для аспирантов и магистрантов [Электронный ресурс] / А. И. Зеленков [и др.] / под ред. А. И. Зеленкова. – 2-е изд., доп., испр. – Минск : ГИУСТ, 2011. – 479 с. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/-28727/3/Философия%20и%20методология%20науки%20Учебное%20пособие%20для%20аспирантов.%20Под%20ред.%20А.И.%20Зеленкова.pdf>. – Дата доступа: 01.05.2017.
9. Колганов, А. И. Экономическая компаративистика / А. И. Колганов, А. В. Бузгалин. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 746 с.
10. Резюк, В. И. Бюджет: генезис понятийного аппарата и юридического содержания / В. И. Резюк // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2017. – № 1. – С. 127–135.
11. Выступление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на итоговом пленарном заседании постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов 22 марта 2002 г. [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vystuplenie-prezidenta-respubliki-belarus-ag-luka-shenko-na-itogovom-plenarnom-zasedanii-postojanno-5783/. – Дата доступа: 01.08.2017.
12. Минашкин, А. Н. Развитие и формирование устойчивой экономической системы в России / А. Н. Минашкин // Регионы России: проблемы и перспективы экономического развития : сб. науч. докл. – М. : Креатив. экономика, 2010. – С. 10–14.
13. Шиенок, В. П. Очерки гуманистической методологии и национальной юриспруденции : монография / В. П. Шиенок. – Минск : МИТСО, 2016. – 158 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 27.02.2018

Rezyuk V.I. The Interdisciplinary Problem of Classification of Economic Systems

The article deals with the interdisciplinary problem of classification of economic systems. The problem of the classification of economic systems and the identification of individual of them is manifested when solving a number of theoretical and practical problems: when studying isolated economic schools, implementing budgeting of state revenues and expenditures, assessing the effectiveness and legitimacy of particular intentions, resolutions, actions. To solve the research problems, the article studies and evaluates the positions of the past, as well as outlines prospective issues from the perspective of modern consciousness that allows us to consider the basic concepts in the period from economics and chrematistics to the typology of economic systems and economic comparativistics, including the choice of ways to solve new problems and challenges, in the context of the currently relevant methodological and conceptual apparatus.